

хочет совместно с ними наладить восточный фасад европейского мира. Мы надеемся, что это поймет и наш восточный сосед – СССР» [7]. За высокопарными речами скрывалось признание Польшей своего очередного поражения, что было достигнуто совместными советскими и германскими усилиями.

Библиографический список

1. Korbel L. Poland between East and West. Soviet and German Diplomacy toward Poland, 1919-1933. Princeton : Princeton University Press, 1963. XIV, 321 p.
2. Documents on British Foreign Policy 1919–1939. Series 1A, Vol. II. The Termination of Military Control in Germany. Middle Eastern and American Questions. 1926–7 / ed.: W.N. Medlicott, D. Dakin, M.E. Lambert. London : HerMajesty's Stationery Office, 1969. 958 pp.
3. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / редкол.: А.А. Громько (отв. ред.) [и др.]. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, Международные отношения, 1959-2000. Т. 9: 1 января – 31 декабря 1926 г. / И.М. Горохов [и др.]. 1964. 784 с.
4. Иванов Ю.В. Очерки истории российско(советско)-польских отношений в документах. 1914-1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. 384 с.
5. «Польско-прибалтийский блок против СССР?»: [Комбинации польской дипломатии. Польша и Прибалтийские государства] // Правда. 1926. 25 мая. С. 2.
6. TheNationalArchives. % TelegrammvonRantzaeu. Moskau, den 25. Mai 1926. GFM 33/3639/K244/3/K073272
7. «Польша в роли “покровительницы” прибалтийских стран»: [Новая конференция министров Польши, Латвии и Эстонии. Попытка создания прибалтийского блока против СССР] // Правда. 1926. 26 мая. С. 2.

Д.А. Муллаянов

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАБИНЕТА ХИРОТА (1936–1937)

Когда говорят об отношениях СССР и Японии в середине 30-х годов зачастую все внимание концентрируют либо на Антикоминтерновском пакте, либо на продаже КВЖД. Подробных же исследований, включающих анализ хода переговоров и предметов обсуждений почти нет. Это касается и периода столь слабо изученного, при всей его интересности, кабинета Хирота. Правительство премьер-министра Хирота начало работу 9 марта 1936 г. Так как кабинет был сформирован в напряженной внутри- и внешнеполитической обстановке, неудивительно, что премьер-министр и кадровый дипломат Хирота Коки не желал портить и без того не особо хорошие отношения с СССР.

В данной статье мы рассмотрим основные темы советско-японских дипломатических переговоров с марта 1936 по январь 1937 г. В качестве источников были использованы телеграммы, ноты и записи переговоров из 19 и 20 томов сборника «Документы внешней политики СССР» и японские дипломатические документы, доступные на сайте МИД Японии [1, 2, 3]. Естественно, обе публикации довольно специфичны, и в них делаются попытки представить внешнюю политику своего государства в лучшем свете.

Следует отметить, что пост министра иностранных дел Японии до 2 апреля 1936 г. занимал сам премьер Хирота, и лишь затем на эту должность был назначен Арита Хатиго. В Москве переговоры с японской стороны велись сначала послом Ота Тамекичи, а затем сменившим его Сигэмицу Мамору. С советской стороны в дипотношениях непосредственно выступал полпред СССР в Японии Константин Константинович Юренев. В Москве переговоры с послом велись должностными лицами НКВД — Б.И. Козловским или Б.С. Стомоняковым, а иногда и наркомом М.М. Литвиновым.

Лейтмотивом дипломатических контактов в указанный период были формальные призывы к улучшению отношений при постоянных обвинениях друг друга в различных нарушениях и несговорчивости.

Опираясь на сборник «Документы внешней политики СССР», можно сказать, что советские дипломаты зачастую инициировали дискуссии, протестуя против различных нарушений японской стороны, а именно — против задержаний в портах советских пароходов, против необоснованных досмотров советских граждан, против явной слежки за полпредством СССР, и, конечно, против нарушений морских и сухопутных границ.

Проблема границ стала одной из важнейших в 1936 г. Переговоры в основном велись по вопросу о создании двух комиссий: для демаркации границы между СССР и Маньчжоу-го и для разрешения приграничных конфликтов. Формирование первой запрашивалась японской стороной, и СССР соглашался с демаркацией только при условии, что пересматриваться граница не будет. В создание комиссий по разрешению приграничных конфликтов была заинтересована советская сторона. Однако переговоры затонули и при кабинете Хирота комиссии так и не были сформированы.

Довольно часто советские дипломаты сообщали своим японским коллегам, что у них имеются данные о подготовке германо-японского соглашения, и что это может навредить отношениям СССР и Японии. После заключения 25 ноября 1936 г. Антикоминтерновского пакта, советская сторона утверждала, что имеет сведения о тайном протоколе, приложенном к пакту. В беседе с послом Сигэмицу от 9 декабря 1936 г. Литвинов говорил, что отрицать наличие секретного протокола бессмысленно, и Правительство СССР может решиться на опубликование имеющихся документов [4,

с. 647]. Антикоминтерновский пакт весьма отрицательно сказался на советско-японских отношениях.

Для японской стороны, видимо, важнейшими были экономические вопросы: о концессиях и о переподписании рыболовной конвенции 1928 г. Последняя стала главной «японской» темой советско-японских дипотношений. В новой конвенции японцы хотели изменить общий срок действия соглашения, пересмотреть территории лова, а также изменить некоторые другие пункты. Провал этих переговоров в 1936 г. стал крупнейшим дипломатическим поражением кабинета Хирота. Это, возможно, послужило одной из причин падения кабинета. Отказ советской стороны от перезаключения конвенции был реакцией на германо-японский пакт. Однако 28 декабря, в связи истечением срока действия, старая конвенция была продлена на год [5, с. 690].

Дипотношения Японии и Советского Союза при кабинете Хирота тяжело назвать результативными. Мелькнувшая после прихода Хирота к власти надежда на достижение согласия по многим вопросам быстро улетучилась. Большинство из них так и не были разрешены.

Таким образом, мы рассмотрели важнейшие предметы советско-японских переговоров в 1936 – начале 1937 г. Развивая данную тему, необходимо, во-первых, расширить источниковую базу исследования, а именно – привлечь архивные документы. Во-вторых, провести сопоставление материалов дипотношений с историческим контекстом данного периода. Итогом подобной работы должно стать лучшее понимание логики развития советско-японских отношений во второй половине 30-х гг. XX века.

Библиографический список

1. Документы внешней политики СССР. Т. 19. 1 января – 31 декабря 1936 г. М., Политиздат, 1974. 824 с.
2. Документы внешней политики СССР. Т. 20. 1 января – 31 декабря 1937 г. М., Политиздат, 1976. 816 с.
3. Documents on Japanese Foreign Policy Showa Era, Series II, Part 2, Volume 5 (1936) (Japanese language). Токуо, 2007. 731 p.
4. Запись беседы наркома иностранных дел СССР с послом Японии в СССР Сигэмицу от 9 декабря 1936 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 19. М., Политиздат, 1974. С. 636-648.
5. Протокол между СССР и Японией о продлении на 1937 г. существующего режима рыболовства от 28 декабря 1936 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 19. М., Политиздат, 1974. С. 690.